

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 378.016:811.161.1'38. ББК Ш141.12-9-5+Ш141.12-9-99.
ГРНТИ 16.21.55. Код ВАК 5.9.8

БЛАГОЗВУЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ СТИЛИСТИЧЕСКОМ И МЕТОДИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

Ляшук В. М.

Университет Матея Бела (Банска Быстрица, Словакия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8281-6411>

SPIN-код: 5223-2508

А н н о т а ц и я. Предметом исследования выступают благозвучие, интерпретируемое как универсальная стилистическая категория, и ее оппозиция *неблагозвучие*, представленные в современной научно-методической, энциклопедической и филологической литературе и прослеженные автором в практике преподавания стилистики зарубежным студентам-русистам. Тема благозвучия тесно связывает между собой соответствующую стилистическую категорию и атрибутивную оценочную характеристику речи *благозвучный*, используемую по отношению к национальному языку в целом и к созданным на нем текстам, прежде всего художественным. Полемичность и дискуссионность вопроса заключается в применении критериев благозвучия к текстам письменной и устной речи любой функциональной разновидности. Методами исследования избраны в комплексе интерпретативный, системно-аналитический, культурологический и метод количественного подсчета в рамках лингвистической методологии с учетом межпредметных связей. Результаты исследования отражают схематичность представления категории в социуме и важность ее активного включения в образовательное поле для развития языковой личности и ее речевой культуры. Анализ рассматриваемой категории в связи с обучением русскому языку зарубежных (инославянских) студентов-русистов указывает на востребованность знаний о благозвучии параллельно с практикой выявления и устранения неблагозвучия. Результаты исследования включают обобщение фактического материала из студенческих семинарских (письменных работ по какой-либо теме учебного предмета) и квалификационных работ (бакалаврских, дипломных) и имеют значение для теоретической стилистики, лингводидактики, в частности для личностного развития студентов-русистов, для теории литературного языка. Формулируется вывод о том, что благозвучие базируется на национальной системе ценностей, акцентирующихся поэтической речью. Практика преподавания и обобщающий ее опыт свидетельствуют о существенности знаний о благозвучии русского языка для гармонизации языкового образования и для осмысленного углубления культуры языка / речи у русистов-иностранцев.

К л ю ч е в ы е с л о в а: истоки благозвучия; критерии благозвучия; неблагозвучие; русский язык как иностранный (инославянский); языковая личность; языковой опыт; культура языка; культура речи

Д л я ц и т и р о в а н и я: Ляшук, В. М. Благозвучие в современном стилистическом и методическом подходе / В. М. Ляшук. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 122–134.

EUPHONY IN THE CONTEMPORARY STYLISTIC AND METHODOLOGICAL PERSPECTIVE

Viktoria M. Liashuk

Matej Bel University (Banska Bystrica, Slovakia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8281-6411>

Abstract. The research object of this paper presents euphony, interpreted as a universal stylistic category, and its opposite, *cacophony*, presented in contemporary scholarly, methodological, encyclopaedic and linguistic

literature and traced in the practice of teaching stylistics to foreign students of Russian Studies. The topic of euphony tightly connects the aforementioned stylistic category and the attributive evaluative characteristic of speech *euphonious*, which is used in relation to the national language in general as well as to separate texts in it. The controversial nature of the issue lies in the need to apply the criteria of euphony to written and spoken texts of any functional variety. The research methods include interpretation, systemic analysis, cognitive cultural and quantitative methods, which form a complex interdisciplinary whole within the framework of linguistic methodology. The research results reflect the schematic development of the category in society and the importance of its active inclusion in the educational field for developing a linguistic personality and their speech culture. The analysis of the target category in connection with the teaching of Russian to foreign (Slavic) students of Russian Studies points to the demand for knowledge about euphony alongside the practice of identifying and eliminating cacophony. The research results include a generalization of factual material from student seminar papers (written papers on a topic from a study course) and final theses. The results are important for theoretical stylistics, linguistic didactics (in particular for personal development of students of Russian Studies) and the theory of standard language. A conclusion is formulated that euphony is based on a national value system and is reinforced by poetic speech. The teaching practice and experience generalising it demonstrates the importance of knowledge about the euphony of the Russian language for harmonising language education and for the conscious deepening of language / speech culture among students of Russian Studies.

Key words: origins of euphony; criteria of euphony; cacophony; Russian as a foreign language; Russian as a foreign Slavic language; linguistic personality; linguistic experience; linguistic culture; speech culture

For citation: Liashuk, V. M. (2023). Euphony in the Contemporary Stylistic and Methodological Perspective. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 3, pp. 122–134.

Введение

Благозвучие является ориентированным на культурную и языковую традицию оценочным термином, соответствующее которому научное понятие известно каждому национальному языку, начиная со времени общественного и индивидуально-го осознания чувства гармонии и красоты как явления, оцениваемого эстетически. По отношению к конкретным речевым произведениям в языковом коллективе действует оценочная оппозиция *благозвучие* – *нарушение благозвучия (неблагозвучие)*, а конкретная речевая реализация оценивается как *благозвучная* или *неблагозвучная*.

1. Первенство в использовании атрибутивных характеристик, включая звуковой образ-характеристику *благозвучный*, принадлежит в XIX в. образовательному риторическому дискурсу, а также публицистике. Лексикографическую интерпретацию рассматриваемая характеристика в числе богатых лексических средств с первой частью *благо-* получила в «Толковом словаре живого великорусского языка» (1-е изд. 1863–1866) В. И. Даля как отражение социальной поддержки соответствующего понятия, оформленного языковыми средствами в системной связи имен существительных, отличающихся суффиксом, и однокоренного имени прилагательного: «*Благозвучіе* ср. или *благозвучность* ж. угод-

ливость звуковъ для слуха нашего; пріятность, стройность, согласность звуковъ, послѣдовательныхъ или совмѣстныхъ; правильное и пріятное измѣнение голоса, напѣва, или пріятное созвучіе. *Благозвучный*, имѣющій качества эти» [Даль 1978: 92].

1.1. Современные толковые словари указывают расширение приведенного словообразовательного гнезда и сохранение традиции в лексикографической интерпретации его средств как моносемов: **БЛАГОЗВУЧИЕ** ср. 1. Стройность, согласованность, гармоничность в сочетании или чередовании звуков в речи, музыке. **БЛАГОЗВУЧНОСТЬ** ж. 1. То же, что: благозвучие. **БЛАГОЗВУЧНЫЙ** прил. 1. Приятный для слуха, согласованно звучащий. **БЛАГОЗВУЧНО** нареч. 1. Соотносится по знач. с прил.: благозвучный [Ефремова 2001: 103].

В художественной сфере указанная характеристика сохраняется как оценочный эпитет. В словаре эпитетов названная характеристика принадлежит опорным словам, связанным прежде всего с речевой деятельностью, а также со способностью издавать звук или качеством звука, таким как:

1) ИМЯ; изучаемый нами термин *благозвучие* включен и в семантизацию этого опорного слова: 1. Название человека, даваемое ему обычно при рождении; наименование кого-, чего-либо. *О благозвучии, степени и характере распространенности*

имени; о соответствии имени человеку. Аристократическое, банальное, **благозвучное**, благородное, древнее... [Горбачевич 2002: 80; здесь и далее выделение курсивом наше – В. Л.]. С этим опорным словом используется и отрицательная характеристика *неблагозвучный*, а также устаревшее слово с одинаковой второй частью *сладкозвучное* [Горбачевич 2002: 80];

2) РЕЧЬ 1. Способность говорить, выражать свои мысли; разговор, беседа. О характере произношения или произнесения; о манере говорить, об эмоциональной окраске речи. Беспокойная, бесстрастная, **благозвучная**, благоуханная (устар. поэт.)... [Горбачевич 2002: 153];

3) ЯЗЫК. Средство общения в человеческом обществе; способность говорить, писать, словесно выражать свои мысли; выраженная мысль, речь; стиль, слог изложения. О звучании речи, характере произношения звуков. **Благозвучный**, гортанный, грубый, звонкий, звучный, красивый... Используется и слово с общей второй частью *сладкозвучный* [Горбачевич 2002: 220];

4) СТИХИ (стих). При положительной оценке стихов. Алмазные, безупречные, бессмертные, бесхитростные, **благозвучные**... [Горбачевич 2002: 174];

5) ПЕСНЯ. Стихотворное произведение для пения; песенные звуки. О стройности пения; о громкости, характере звучания, продолжительности песни. Бесконечная, беспредельная, благозвучная... [Горбачевич 2002: 129];

6) ТЕНОР. О громкости, характере звучания. **Благозвучный**, бойкий, высокий... [Горбачевич 2002: 181];

7) ЗВОН. О громкости, тембре, характере. Бархатистый, бархатный, бисерный, **благозвучный**... [Горбачевич 2002: 74].

Обращает на себя внимание преобладание в указанном словарном материале положительной характеристики *благозвучный* (у 6-ти опорных слов из 7-ми). И только у одного слова *имя* зафиксирована положительная и отрицательная форма эпитета *благозвучный – неблагозвучный*. Это же самое слово, а также слово *язык* имеют эпитеты с одинаковой второй частью *сладкозвучный*. Названные характеристики относятся к ненаучной оценке, демонстрируют широкую шкалу образного восприятия, которое получает более четкие и упорядоченные,

абстрагированные от индивидуальных предпочтений характеристики при терминологическом использовании слова *благозвучие* и однокоренной с ним атрибутивной характеристики.

Рассмотренный лексикографический материал имеет учебный потенциал, может быть использован как средство освоения иностранцами языковой культуры и традиции – сочетаемости эпитетов и семантики слова *благозвучный* в широком смысле.

1.2. Имя прилагательное *благозвучный* в риторике использовано для характеристики реалий *имя* и *язык*. В первом случае слово включено в формулирование принципа выбора имени в разделе «Имя и вещь»: «Имя должно быть членораздельным, различимым и *благозвучным*, поскольку оно используется наряду с другими словами, с которыми оно частично сопоставимо и определено его звуковым строем, и требует удобства произношения и восприятия» [Волков 2001: 89]. Во втором случае рассматриваемое имя прилагательное выполняет функцию эмоционального риторического средства в образцовой речи Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, сославшегося на авторство источника: «Любим ли мы язык наш *благозвучный* и сильный, как грудь славянина, богатый и разнообразный, как обитаемая им страна? <...> Эти вдохновенные слова принадлежат преосвященному Димитрию, архиепископу Херсонскому» [цит.: Волков 2001: 326].

На стилистическую категорию *благозвучия*, безусловно, повлиял риторический дискурс, что отражено во вводной характеристике изучаемого понятия в стилистике с цитированием Аристотеля: «Наиболее общим стилистическим требованием, предъявляемым к фонетической стороне речи, является требование *благозвучия*, сформулированное еще в античных риториках» [Голуб 1976: 165]. Автор при этом цитирует Аристотеля: «...Написанное должно быть удобочитаемо и удобопроизносимо, что одно и то же» [Цит.: Голуб 1976: 165].

В современных русских изданиях *благозвучие / неблагозвучие* избирается также параметром проверки синтаксических норм: «Лучшая проверка синтаксиса – прочитать текст вслух. Не про себя, не шепотом, а именно вслух и с выражением. Сразу услышите проблемы *неблагозвучия*,

нестыковки и сложные места» [Ильяхов, Сарычева 2018: 181; курсив наш – В. Л.]. При этом наблюдается определенное отстранение от эмоциональных индивидуализируемых впечатлений о звуках, что представляется существенным прежде всего в деловом стиле: «Не обсуждайте слова. Не участвуйте в споре по поводу слов. Не ищите в словах скрытого смысла. Не анализируйте слова на потайные эмоциональные послы, нумерологию и психофонетическое воздействие. Все эти споры кончатся тем, что слово “сила” у вас окажется слабым и неуверенным, а “дружба” будет излучать агрессию и *неблагозвучие*» [Ильяхов, Сарычева 2018: 397; курсив наш – В. Л.].

2. Образованный на славянской базе термин *благозвучие* частично соотносим с греческим термином *эвфония*. Несовпадение семантики касается объема понятия *благозвучие*, общестилистического, универсального, в то время как заимствованный из греческого языка интернациональный термин *эвфония* привязан к поэтике, то есть интерпретируется прежде всего в качестве категории художественной речи.

2.1. Дискуссионным и одновременно проблемным является объем и содержание термина *благозвучие*, который в настоящее время относится к метаязыковому аппарату при обеспечении лингвистического, прежде всего стилистического, образования в связи с культурой речи. Лексикографическая интерпретация благозвучия касается стилистики, риторики и поэтики. Наиболее полно объем понятия изучаемо термина изложила Т. В. Матвеева в «Учебном словаре: русский язык, культура речи, стилистика, риторика», объединяющем, как свидетельствует его название, несколько смежных сфер, причем в качестве заголовочного слово получает полную идентификацию с происходящим из греческого языка термином: «**БЛАГОЗВУЧИЕ** (*эвфония*) – частное проявление выразительности речи <...>, наиболее общее стилистическое требование к ее фонетической стороне, а именно требование естественности и красоты ее звучания. Благозвучная речь удобна в произношении для говорящего и приятна на слух для воспринимающего. <...>. Требование [Благозвучности] относится к любому стилю и жанру, любому говорящему; усиление фонетической

выразительности характерно для поэтической речи» [Матвеева 2014: 29]. Подобным образом термин интерпретируется «Энциклопедическим словарем-справочником. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» в статье О. Н. Емельяновой: «**БЛАГОЗВУЧИЕ**, или **ЭВФОНИЯ** <...>, – наиболее приятное для слуха и удобное для произношения сочетание звуков. Требование благозвучия – наиболее общее стилистическое требование к фонетической стороне речи, сформулированное еще Аристотелем <...>» [Энциклопедический словарь-справочник 2011: 78]. В некоторых энциклопедиях и словарях, однако, изучаемый термин сужен до поэтической речи: «Слово *благозвучие* и слово *благозвучность* совпадают в значении ‘приятность звучания’, однако только *благозвучие* употребляется в качестве филологического термина. <...>. Благозвучие – одно из качеств художественной речи, которое состоит в красоте ее звучания» [Гуськова, Сотин 2003: 85]. Благозвучие получает атрибутивную оценочную характеристику *благородное* ‘обладающее высоким достоинством, изяществом’ именно как художественное явление – «поистине благородное благозвучие определяется самой спецификой языка художественной литературы, а также историей его развития» [Рыжкова-Гришина, Гришина 2015: 10].

2.2. Изученная в связи с термином благозвучие актуальная энциклопедическая, научно-методическая, а также научно-популярная литература отличается направленностью на образовательный дискурс. При этом наблюдается устойчивость в ее интерпретации, основанная на подходах К. И. Чуковского в его популярной книге «Живой как жизнь» (1962) [Чуковский 2021] и И. Б. Голуб в ее учебнике по стилистике, впервые изданном в 1970-е гг. [Голуб 1976], многократно с дополнениями переизданном и в дальнейшем получившем новый ракурс в качестве информативной основы для учебника риторики, в котором благозвучие связывается прежде всего с поэтической речью [Голуб 2009: 32].

Эти две книги остаются востребованными до настоящего времени – переиздаются и размещаются на веб-сайтах – с указанием и без указания авторства. Этот факт определяет современное, прежде всего

образовательное, пространство и получает рефлексию в научно-методической, в том числе специальной энциклопедической, литературе современных авторов [Галь 2001; Евтюгина 2019; Матвеева 2014; Райская 2009; Рыжкова-Гришина, Гришина 2015; Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2011; Чуковская 2011]. Благозвучие и сферу его применения Н. Б. Голуб определяет следующим образом: «Благозвучие предполагает наиболее совершенное, с точки зрения говорящих на данном языке, сочетание звуков, удобное для произношения и приятное для слуха. Требования благозвучия должны быть согласованы с фонетическими особенностями конкретного языка. Деление же языков на “благозвучные” и “неблагозвучные” лишено научного основания и обычно связано с субъективными оценками» [Голуб 2010: 156; разбивка автора – В. Л.]. Благозвучие подчиняется выразительности как коммуникативному качеству, что находит отражение в рассмотрении этого стилистического термина в связи с культурой языка и риторикой [Голуб 2009; Голуб, Неклюдов 2011 и др.].

Концептуальной основой благозвучия является тонкое наблюдение К. И. Чуковского: «Народ проверяет слова раньше всего на слух. Ему необходимо благозвучие. Лишь те из новых слов он сохраняет в своем языке, которые соответствуют его фонетическим нормам» [Чуковский 2021: 56].

3. Актуальная научная парадигма в российском образовании связана со сдвигом в сторону носителя / пользователя русского языка, что влияет на динамику научной и научно-методической мысли: «В современной России, взявшей курс на развитие демократических институтов, интерес к проблемам выразительной, действенной речи чрезвычайно высок. Это выражается, в частности, в изменении образовательной парадигмы: в учебных заведениях разных уровней и типов все большую роль начинают играть коммуникативные дисциплины (в том числе стилистика и риторика), провозглашен принцип обучения на коммуникативной основе, а понятие коммуникативной компетенции стало одним из ведущих в теоретической и практической педагогике» [Энциклопедический словарь-справочник 2011: 3]. Коммуникативный

статус стилистики и риторики прослеживается в появлении большого числа учебных комплексных изданий, в названии которых объединяется стилистика и культура речи; культура речи и риторика; русский язык и культура речи [Райская 2009; Русский язык и культура речи 2009 и др.]. Соответственно, такая комплексность приводит к усложнению эвристического представления о языке [Allan 2014; Ляшук 2018 и др.] и одновременно позволяет актуализировать и индивидуализировать коммуникативно-деятельностный аспект в развитии языковой личности студента-русиста. Специализированный «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» мотивирует свое появление негативным влиянием современных языковых изменений на литературный язык, расшатыванием его стилистических норм, когда «возрастает необходимость заботы о языковой и стилистической культуре речи» [Энциклопедический словарь-справочник 2011: 4].

3.1. В русском языке отклонение от благозвучия (неблагозвучие) проявляется в нарушении фонетической системности, в том числе и в письменной форме речи, всегда рассчитываемой на возможность быть озвученной. В кодифицированных словах говорить о неблагозвучии нельзя, поскольку они прошли отбор речевой практикой. Стандартные для русского языка сочетания в словах гласных (внутреннее зияние) (*подиум, идиография, необходимо, реальный, соответствующий, поиск, тетраэдр, александр* и др.) и согласных (*средств, лекарств, скрежетать; вскричать, взбрыкнуть всплеск, мгновения* и др.) нет оснований интерпретировать как неблагозвучные. Скорее, можно вести речь о фонетической специфике, в ряде случаев позволяющей создавать звуковую выразительность и/или образность (звучание слова *всплеск*, например, имитирует реальный слуховой эффект от обозначенной им реалии). Прежде всего неблагозвучие возникает на стыке слов, имея следующие проявления:

1) внешнее зияние – образование группы гласных (*договорились об информировании и интерпретировании; была у одного человека и очень умная дочь*);

2) скопление согласных (*средств скрыть нельзя; лекарств прописали много*);

3) немотивированное повторение зву-

ков, звуко сочетаний или слогов (*средства представления предстоящих проектов; описание поведения населения при наблюдении за влиянием; хотели бы быть быстрыми, чтобы быть первыми*);

4) неэстетические сочетания, созвучные с неприличными или сниженными словами (*подойти к окну; приду роковыми мгновеньями*);

5) немотивированная рифмовка (*говорит, какой свет горит; сведения подобные подробные отсутствуют*).

В плане освоения русского *благозвучия* и осознания причин отклонения от него, приводящих к стилистической ошибке *неблагозвучию*, важно интерпретировать эти два противоположных явления в их оппозиции и конфронтации. Таким образом Т. В. Матвеева указывает связь термина *благозвучие* с термином *неблагозвучие*: «Сопоставительное (противоположное) понятие: *неблагозвучие*» [Матвеева 2015: 29].

Натуральные механизмы избежать *неблагозвучия* наблюдаются в вариантности предлогов, зависимой от сочетаемости с последующим словом: *о – об – обо (о тебе – об опасности – обо мне)*; *с – со (с нами – со мной)*; *под – подо (под влиянием – подо льдом)*; *над – надо (над городом – надо лбом)* и др. Такая системная вариантность предлогов указывает на механизмы преодоления *неблагозвучия* и усваивается в связи с грамматическим материалом.

Интерпретация *неблагозвучия* в учебной и научной литературе при этом неоднозначна. Оно связывается, например, с инструментальной стихотворения, в котором использованы резкие звуки, как это прослеживается в интересной литературоведческой статье с таким научным подходом: «Мы рассмотрим *неблагозвучие* как наиболее репрезентативное средство звукопрагматики, и дискуссионность самих понятий “*неблагозвучие*” и “*благозвучие*” в этом случае несущественна» [Верина 2008: 171].

3.2. Связь с культурно-языковыми традициями национальных языков влияет на отличие в представлении о *благозвучии*, как и об отклонении от него (о *неблагозвучии*). В словацком языке, в отличие от русского языка, грамматически мотивированы повторение и слияние некоторых звуков в служебных и дейктических средствах и под., примером чего служит фраза учеб-

ника по стилистике: *Iba odvtedy* [с середины XIX в. – В. Л.] *je známy aj jej názov* (рус. букв.: Только с того времени известно также ее название – В. Л.) [Mistrík 1997: 7]. При этом подходы к *благозвучию* в словацкой стилистике соотносимы с подходами в русской стилистике, русскому термину *благозвучие* соответствует словацкое слово с другим, также используемым в русском синониме суффиксом – *ľubozvučnosť*. Оно менее употребительное, чем заимствованный в обоих указанных славянских языках термин слв. *eufónia* – рус. *эфония*, как и образованное от него прилагательное; составляет оппозицию с термином *kakofonický*. В приведенном нами выше в качестве примера фрагменте сочетаемость сонорных и гласных при увеличении их количества и более компактном расположении уже оценивается как *неблагозвучная*.

Указываются и другие, аналогичные с *неблагозвучием* в русском языке слияния (согласных), зияния (гласных) и немотивированные повторения, причем этот эффект в словацком языке получил осознание в мотивированном характеристическом термине *заикающиеся группы / сочетания звуков* (в ориг.: *zajakavé skupiny hlások*). При этом рассматриваемая стилистическая ошибка связывается с прозаической формой речи, то есть также интерпретируется как полифункциональная: «V próze (i v písanej) sa ako *kakofonické*, to jest *neľubozvučné*, hodnotia *zajakavé skupiny hlások*. Za *zajakavé* sa pokladajú tie skupiny, v ktorých sa hlásky opakujú, napríklad *a aj jej jazyk ...; odišli i ich chlapci...*; *sme z mesta ...* [читается: *zme z mesta – В. Л.*] atď.» (рус.: В прозе (в том числе в письменной речи) какофоническими, то есть *неблагозвучными*, оцениваются *заикающиеся группы звуков*. *Заикающимися* считаются те группы, в которых звуки повторяются, например *a aj jej jazyk ...* [букв.: и даже ее язык...]; *odišli i ich chlapci ...* [букв.: ушли и их парни...]; *sme z mesta ...* [букв.: мы из города...] и т. д. – В. Л.) [Mistrík 1997: 251].

4. *Благозвучие* представляет собой проявление осознанности и активности, в связи с коммуникативностью предполагает актуализацию продуктивных речевых навыков в профессиональной образовательной сфере, что учитывает учебное пособие для словацких студентов «**Русская стилистика – активная коммуникация. Практический курс**»

[Ляшук, Сироткина 2020]. Концепция практического курса активной коммуникативной стилистики с экспликацией и выделением вопросов благозвучия разработана В. М. Ляшук – автором этой статьи и соавтором учебника по активной коммуникации, которая предлагает следующее определение: *благозвучие* – это звуковое оформление текста / высказывания в соответствии с фонетической системой национального языка.

В предисловии к адресованному словацким русистам учебнику перечислены основные опорные пункты и цели, определяемые коммуникативными параметрами: он предлагает «систему практических занятий, которые имеют коммуникативную и когнитивную основу, отражают комплексное представление о современном уровне развития стилистики и учитывают актуальную методику ее преподавания иностранным учащимся высшей школы, специализирующимся по русскому языку (преподавательское и переводческое направления). От студентов требуется базовый уровень владения русским языком (коммуникативно необходимый и коммуникативно достаточный), принятый в российской и международной классификациях» [Ляшук, Сироткина 2020: 5].

4.1. Посвященный благозвучию раздел предваряет проблематику функционально-стилистической системы русского литературного языка. Содержание, объем и упорядочение учебного материала мотивируется специализацией адресной аудитории (студенты-русисты, активно осваивающие научные филологические знания), учебным статусом изучаемого языка (иностраный – инославянский) и авторской концепцией В. М. Ляшук (профессионально ориентированная активная коммуникация на базе системности, интертекстуальности, комплексности и эвристической направленности). Текстовой деятельности подчинена последовательность введения конкретных стилей в практическом материале. В качестве обобщающего выделен раздел «Функциональный анализ текста», в котором представлены аутентичные и образцовые по благозвучию тексты разных функциональных стилей.

Навыки языкового оформления, его оценки, редактирования и саморедактиро-

вания студенты получают в завершающем разделе «Стилистические ошибки и их исправление», построенном на материале практически ориентированных наблюдений и студенческих работ. В практическом курсе «Русская стилистика – активная коммуникация» благозвучие получает статус универсального функционального понятия, что отражено в его композиционном вычленении в отдельный раздел общего характера – «Благозвучие русского языка как стилистическая особенность». В этом разделе представлены концепция благозвучия и ее ценностная ориентация. В качестве учебного материала использованы фрагменты из лексикографической интерпретации термина *благозвучие* для его аналитического освоения. Цитата К. И. Чуковского о проверке народом слов на слух используется нами в качестве учебного текста, сопровождаемого следующим заданием: «Прочитайте слова К. И. Чуковского. Какие аспекты благозвучия в них указаны?» [Ляшук, Сироткина 2020: 15]. Эвристическое подключение к информации рассчитано на осознание практического аспекта благозвучия, что отражают вопросы в качестве дополнительного задания по тексту: «Обращаете ли вы внимание на звучание устного текста? Учитываете ли вы, как будет звучать письменный текст?» [Ляшук, Сироткина 2020: 16].

Ответы студентов указывают определенную степень осознанности, а иногда неосознанности фонетической стороны звучащей речи, связанной с благозвучием / неблагозвучием.

Отрицательных ответов значительно меньше, причем они отражают процесс усвоения рассматриваемой темы:

✓ Нет, по правде говоря, я еще не думала об этом. Когда я пишу, я не думаю о благозвучии (А. Т.; здесь и далее указаны первые буквы имени и фамилии студента / студентки – В. Л.).

✓ К сожалению, нет (Н. М.).

Положительные ответы преобладают. Из них всего один касается преимущественно звучания:

✓ Да, текст должен быть удобным для произношения и приятным для слуха, ведь благозвучие – одно из требований культуры речи как науки о наиболее удачном и целесообразном языковом выражении мысли

(М. Л., носительница русского языка).

Также незначительное количество составляют ответы, ориентированные на письменную речь:

✓ Второстепенные тексты не проверяю вообще, но на русском пишу реже, так что русские тексты после напечатания проверяю (Д. Г.).

✓ В целом не имеет значения, как говорит человек, но при написании какого-либо текста или при разговоре я стараюсь придерживаться правил благозвучия (А. Ш., носительница русского языка).

Единичен ответ, сформулированный на деятельностной основе:

✓ Да, я думаю, что это автоматические действия (С. Г.)

Преобладающее количество составляют ответы, дифференцирующие / соотносящие устную и письменную речь:

✓ Письменный текст мне нужно прочитать дважды, потому что в нем ошибки или неблагозвучие. И то же в устном тексте – некоторые люди не говорят благозвучно (Б. В.).

✓ Да, я обращаю внимание на звучание устного текста, потому что я хочу говорить так, чтобы это было приятно для слуха. Да, я учитываю, как будет звучать мой написанный текст, потому что для меня очень важно, чтобы мои тексты на русском языке звучали хорошо (М. Д.).

✓ Да, всегда стараюсь избежать фонетических ошибок и беру во внимание, как будет звучать текст (Р. М.).

✓ Да, я обращаю [внимание на то,] как текст звучит, потому что я думаю, что это важно. Если мы хотим написать хороший текст, то надо чтобы он звучал отлично на слух (Р. Ш.).

✓ Да. Но для этого необходимо несколько раз «вычитать» текст после его написания (Д. К., носительница русского языка).

Не ответили на вопрос три студентки из группы в 20 человек.

Работа с посвященными благозвучию текстами теоретического характера в нашем подходе реализуется в активной форме интерпретации, беседы, дискуссии с целью закрепить как сам термин, так и его содержание. В такой учебной деятельности важны и культурно насыщенные тексты, что отражается в задании: Выпишите из

специализированных словарей 10 паремий (пословиц, поговорок, примет и под.) и проследите, как в них создается благозвучие [Ляшук, Сироткина 2020: 16].

Выполнение этого задания показало, что выбор указанных текстов по параметру благозвучия студенты / студентки делают творчески и осознанно, приводят преимущественно неповторяющиеся или повторяющиеся частотные паремии, однако третья часть студентов не указали в них средства благозвучия.

При характеристике благозвучия в выбранных паремиях прежде всего внимание обращается на ритм, рифмовку и последовательное чередование согласных и гласных звуков (*Повторенье – мать ученья; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Сперва проверь, а потом верь; Голова без ума, что фонарь без огня; Не гонись за красотой, а гонись за добротой* и др.). В редких случаях отмечаются более конкретные средства создания благозвучия: *Здоровье дороже денег (благозвучие создается чередованием гласных [отраженных буквами – В. Л.] (о, е) и согласных (д, р) и ритмом)* (М. Д.); *У Фили были, Филю же и побили (повторение гласного [и])* (Н. М.); *Ума палата, да ключ потерян. – Избежать скопления согласных звуков, если слово начинается консонантным сочетанием, помогает использование междометия «да». В чужой монастырь со своим уставом не ходят. – Избежать скопления согласных звуков, если слово начинается консонантным сочетанием, помогает использование предлога «со». Кабы не дырка во рту, так бы в золоте ходил. – Избежать скопления согласных звуков, если слово начинается консонантным сочетанием, помогает использование предлога «во»* (П. Ш.).

Приводятся и общие характеристики всех отобранных паремий: *Здесь нет трудноп произносимых сочетаний звуков, короткие слова чередуются с длинными, интонация гармоническая, плавная* (В. Ш., носительница русского языка); *Пословицы и поговорки удивительно благозвучны, что имеет отношение к их лаконичности и афористичности. В русских пословицах часто используется инверсия, она используется для лучшего звучания. Для того чтобы сделать выражение короче, очень часто опускаются союзные слова, вместо них члены предложения соединяются с помощью тире* (Р. В., носитель русского языка); *Благозвучие создается с помощью ритмичности и*

рифм, а также звуковых повторов гласных и согласных (ассонанса и аллитерации). Часто опускаются союзы и союзные слова, чтобы сделать выражение короче и не потерять рифму. Благозвучие также достигается чередованием согласных и гласных звуков и незначительным употреблением консонантных сочетаний, прослеживается пропорция согласных и гласных звуков. Во избежание скопления согласных звуков используются фонетические варианты предлогов, содержащие гласные звуки: *ко (мне)* (М. Л., носительница русского языка). Часть студентов к средствам благозвучия правомерно отнесли лексический повтор, не обращаясь при этом к фонетическому образу слова.

Освоение законов и средств благозвучия на основе образцовых текстов выступает определенным тренингом и подготовкой к интерпретации неблагозвучия.

4.2. Практика преподавания свидетельствует, что внимание к благозвучию позволяет студентам системно выявлять и исправлять неблагозвучие. Это подтверждают правки студентами неблагозвучных фраз. Нарушение благозвучия (неблагозвучие) связано с механизмом немотивированного увеличения количества звуков и их сочетаний на стыке слов или их навязчивым повторением в соседствующих словах, на основе чего студенты исправляли такие нарушения благозвучия, как *внешнее зияние, скопление согласных, немотивированное повторение звуков и слогов, неэстетичные сочетания*.

Методика исправления таких отклонений включает несколько способов:

1) изменить грамматическую форму создающего неблагозвучие слова, используя параллельные синтаксические средства;

2) на границе образования неблагозвучия поместить слово, разделяющее накопление звуков одинакового качества;

3) заменить одно из создающих неблагозвучие слов синонимом;

4) перефразировать информацию.

Выполняя задание выявить в своей творческой работе стилистические ошибки, студентка указала и исправила практически все случаи неблагозвучия: **Эта история с счастливым концом – Эта история оканчивается счастливо* (при возможном минимальном исправлении: *Эта история со счастливым концом*); **роман ... об любви молодой медсестры и известного футболиста – о любви молодой медсестры к известному футбо-*

*листу; *жизнь студентов вуза – жизнь студентов университета* (Г. В.) и др.

При выявлении с дальнейшим исправлением зияния на стыке слов в предложении **Нам нужно сдать экзамены по истории и информационным технологиям* студенты предложили такие способы исправления: 1. *Нам нужно сдать экзамены по информационным технологиям и по истории* (3 студента); 2. *Нам нужно сдать экзамены по истории, а также по информационным технологиям* (7 студентов); 3. *Нам нужно сдать экзамены по истории, а также по информатике* (2 студента); 4. *Нам нужно сдать экзамены по истории, а также информационным технологиям*; 5. *Нам нужно сдать экзамены по истории, также по информатике* (и с ошибочным использованием наречия *тоже* в функции *также*); 6. *Нам нужно сдать экзамены по истории, а также – информационным технологиям*; 7. *Нам нужно сдать экзамены по предметам история и информационные технологии*; 8. **Нам надо сдать экзамены по истории и также по информационным технологиям* (неудачное исправление, неблагозвучие сохраняется). Два студента неблагозвучия не заметили, исправляли отсутствующий в предложении канцеляризм, как они неправильно идентифицировали выражение *информационные технологии*.

4.3. Необходимо учитывать, что литературные слова русского языка, в первую очередь заимствованные, имеющие особые фонетические признаки, в том числе внутреннее зияние (сочетание двух гласных), неправомерно характеризовать как неблагозвучные, поскольку они в таком виде были фонетически освоены русским языком (*аудитенция, визуальный*) и расширили его фонетическую системность. Сложность произношения для иностранцев также не является проявлением неблагозвучия, чаще это непривычные сочетания. Для русского языка сочетания нескольких согласных и сонорных, как это наблюдается, например, в словах *взбодриться, взрветь* и под. также неправомерно интерпретировать как неблагозвучные по причине их активного функционирования в русском языке в таком фонетическом оформлении.

Интерпретация неблагозвучия в связи с инструментальной стиха, по нашему наблюдению, является для обучения иностранных (инославянских) русистов более

высоким уровнем, достичь который возможно после изучения благозвучия как общефункционального стилистического понятия и овладения способами предотвращения / исправления неблагозвучия как стилистической ошибки.

Большинство студентов, освоивших основы благозвучия и методику выявления и исправления неблагозвучия, отметили важность и полезность этих знаний, которые помогают с вниманием относиться к звучанию своей речи, видеть способы его гармонизации. Для студентов, не являющихся носителями или уверенными пользователями русского языка, содержание данного раздела усложняется отсутствием опоры на языковой опыт и языковое чутье в русском языке, однако языковой опыт и чутье в другом славянском языке в определенной мере могут быть использованы, причем как с целью переноса (при соотносимых стилистических закономерностях русского и другого славянского языка), так и с целью конфронтации (для ограничения калькирования и внутреннего перевода стилистически несоотносимых средств с соотносимым лексическим оформлением).

Заключение

Благозвучие как устоявшийся в стилистике термин, связанный с фонетической системностью русского языка, отражает в современной лингвистической и методической парадигме культурно-исторический и аксиологический план во владении родным языком и/или иностранным (инославянским) языком. Традиция этого собственно русского термина берет истоки в народном и книжном эстетическом восприятии звучания человеческой речи, связана с поэтической характеристикой языка по музыкальным канонам красоты, плавности, совершенства, что подтверждают лексикографические источники (лингвистические и энциклопедические). Эти же источники («Словарь эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича, «Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика» Т. В. Матвеевой, «Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: словарь» Л. В. Рыжковой-Гришиной и Е. Н. Гришиной, «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» под ред. М. Н. Кожиной,

«Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» под ред. А. П. Сковородникова и др.), а также концептуально и практически интерпретирующие благозвучие работы Н. Б. Голуб вместе с научно-популярными книгами К. И. Чуковского образуют устойчивый научный фундамент для углубления и детализации вопроса в связи с культурой языка и речи.

На современном этапе при этом термин *благозвучие* несет в себе значительный потенциал для стилистической и методической интерпретации и их синтеза при решении проблемы осознанного, естественного и совершенного / свободного владения русским языком как его носителя, так и пользователя. Анализируемый термин частично пересекается по своему объему с греческим по происхождению термином *эвфония*, связанным прежде всего с риторикой и поэтикой. Аналогичное соотношение характерно для соответствующих им терминов антонимов – *неблагозвучие* и *какофония*.

Освоение *благозвучия* при этом представляет собой осознанное восприятие самобытности национального языка, что в сравнительном плане можно проследить и использовать в учебных целях на примере словацкого термина *ľubozvuynosť*. Интерпретация благозвучия соотносится с фонетической системой и базируется на представлении о культурной ценности созданных на языке образцовых текстов. При этом благозвучие усиливается поэтической речью.

Стилистическое понятие благозвучия в настоящее время достигло уровня энциклопедических и специальных знаний. При этом включенность его в объем теоретических знаний и практических умений по стилистике определяется научно-методическими работами Н. Б. Голуб, до настоящего времени активно воспроизводимыми в печатных и электронных изданиях. В преподавании русского языка как иностранного (инославянского) благозвучие было включено в учебник по стилистике как отдельная тема, что связано с разработкой ряда теоретических и методических вопросов, выявлением аспектов, требующих уточнения и дополнения (например, различная по отношению к неблагозвучию интерпретация внутреннего и внешнего зияния).

Практика и опыт преподавания свидетельствуют о существенности знаний о благозвучии русского языка для гармонизации языкового образования, развития языковой личности и для эвристического углубления культуры языка / речи как у носителей русского языка, так и у русистов-иностранцев. Разработанная нами система освоения благозвучия как образцового владения фонетической системой языка предшествует системе интерпретации неблагозвучия как отклонения от системных фонетических особенностей, являющегося стилистической ошибкой.

Освоение основ благозвучия и выра-

ботка сознательного отношения к созданию этого качества в собственной речи являются существенными для критической оценки текста по критерию благозвучия. Такие навыки и умения необходимы для выявления и исправления неблагозвучия, прежде всего в письменных текстах.

Таким образом, в современном стилистическом и методическом подходе благозвучие является синтезирующим их элементом, не только определяя текстовый отбор, но и включаясь в активную деятельность как аксиологическое знание культурно-языковой традиции.

Литература

- Верина, У. Ю. Прагматика неблагозвучия в современном русском верлибре / У. Ю. Верина // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2008. – № 5. – С. 170–174.
- Волков, А. А. Курс русской риторики : пособие для учеб. заведений / А. А. Волков. – М. : Изд-во Храма святой мученицы Татианы при МГУ, 2001. – 474 с.
- Галь, Н. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора / Н. Галь. – М. : Международные отношения, 2001. – 147 с. – URL: http://dramafond.ru/wp-content/uploads/2014/12/Nora_Gal_Slovo_zhivoe_i_mertvloe.pdf (дата обращения: 15.07.2020). – Текст : электронный.
- Голуб, И. Б. Русская риторика и культура речи : учебное пособие. / И. Б. Голуб, В. Д. Неклюдов. – М. : Логос, 2011. – 328 с.
- Голуб, И. Б. Риторика: учитеесь говорить правильно и красиво / И. Б. Голуб. – М. : Издательство «Омега-Л», 2009. – 405 с.
- Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
- Голуб, И. Б. Стилистика русского языка. Лексика. Фоника / И. Б. Голуб. – М. : Высшая школа, 1976. – 208 с.
- Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – Санкт-Петербург : Норинт, 2002. – 224 с.
- Гуськова, А. П. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический / А. П. Гуськова, Б. В. Сотин. – М. : Русский язык – Медиа, 2003. – 869 с.
- Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I: А–З / В. И. Даль. – М. : Рус. язык, 1978. – 699 с.
- Евтюгина, А. А. Русский язык и культура речи : курс лекций : учебное пособие / А. А. Евтюгина. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – 269 с. – URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0669-3> (дата обращения: 10.09.2020). – Текст : электронный.
- Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. I: А–О / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. язык, 2001. – 1232 с.
- Ильяхов, М. Новые правила деловой переписки / М. Ильяхов, Л. Сарычева. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 256 с.
- Ляшук, В. М. = Liashuk, V. Синхронический и диахронический аспекты функциональной стилистики в теории славянских литературных языков = Štýl ako výskumný nástroj v synchrónii a diachrónii: k teórii slovanských spisovných jazykov / В. М. Ляшук = V. Liashuk // Стил как исследовательский инструмент в синхронии и диахронии: к теории славянских литературных языков = Štýl ako výskumný nástroj v synchrónii a diachrónii: k teórii slovanských spisovných jazykov / под ред. В. М. Ляшук = V. Liashuk. – Banská Bystrica : Belianum, 2018. – С. 122–127.
- Ляшук, В. М. = Liashuk, V. Русская стилистика: активная коммуникация. Практический курс = Ruská štylistika: aktívna komunikácia. Praktický kurz / В. М. Ляшук, Т. А. Сироткина = V. Liashuk, T. A. Sirotkina. – Banská Bystrica : Belianum, 2020. – 156 с.
- Матвеева, Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 415 с.
- Райская, Л. М. Лекции по русскому языку и культуре речи / Л. М. Райская. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 148 с.

- Русский язык и культура речи / под ред. О. Я. Гойхмана. – М. : РИОР, 2009. – 160 с.
- Рыжкова-Гришина, Л. В. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи : словарь / Л. В. Рыжкова-Гришина, Е. Н. Гришина. – М. : ФЛИНТА, 2015. – 337 с.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 696 с.
- Чуковская, Л. К. В лаборатории редактора / Л. К. Чуковская. – М. : Время, 2011. – 471 с.
- Чуковский, К. И. Живой как жизнь. Рассказы о русском языке / К. И. Чуковский. – Албука воспитания, 2021. – URL: <https://azbyka.ru/deti/zhivoj-kak-zhizn-rasskazy-o-russkom-yazy-ke-kornej-chukovskij> (дата обращения: 10.10.2021). – Текст : электронный.
- Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 480 с.
- Юдина, Т. М. Культура речи : учебно-методические рекомендации / Т. М. Юдина – Архангельск : Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2013. – 90 с.
- Allan, K. Phonaesthesia / K. Allan // *Linguistic Meaning*. – London ; New York : Routledge, 2014. – P. 248–250.
- Mistrík, J. *Štylistika* / J. Mistrík. – Bratislava : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1997. – 600 s.

References

- Allan, K. (2014). Phonesthesia. In *Linguistic Meaning*. London, New York, Routledge, pp. 248–250.
- Chukovskaya, L. K. (2011). *V laboratorii redaktora* [In the Editor's Lab]. Moscow, Vremya. 471 p.
- Chukovsky, K. I. (2021). *Zhivoi kak zhizn'. Rasskazy o russkom yazyke* [Alive as Life. Stories about the Russian Language]. Azbuka vospitaniya. URL: <https://azbyka.ru/deti/zhivoj-kak-zhizn-rasskazy-o-russkom-yazy-ke-kornej-chukovskij> (mode of access: 10.10.2021).
- Dal, V. I. (1978). *Tolkovyyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language.]. Vol. I: A–Z. Moscow, Russkii yazyk. 699 p.
- Efremova, T. F. (2001). *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [A New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-formation]. Vol. I: A–O. Moscow, Russkii yazyk. 1232 p.
- Evyugina, A. A. (2019). *Russkii yazyk i kul'tura rechi* [Russian Language and Speech Culture]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo professional'no-pedagogicheskogo universiteta. 269 p. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0669-3> (mode of access: 10.09.2020).
- Gal, N. (2001). *Slovo zhivoe i mertvoe: Iz opyta perevodchika i redaktora* [The Word, Alive and Dead: From the Experience of a Translator and an Editor]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya. 147 p. URL: http://dramafond.ru/wp-content/uploads/2014/12/Nora_Gal_Slovo_zhivoe_i_mertvoe.pdf (mode of access: 15.07.2020).
- Golub, I. B. (1976). *Stilistika russkogo yazyka. Leksika. Fonika* [Stylistics of the Russian language. Lexicon. Phonic]. Moscow, Vysshaya shkola. 208 p.
- Golub, I. B. (2009). *Ritorika: uchites' govorit' pravil'no i krasivo* [Rhetoric: Learn to Speak Correctly and Beautifully]. Moscow, Izdatel'stvo «Omega-L». 405 p.
- Golub, I. B. (2010). *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Airis-press. 448 p.
- Golub, I. B., Neklyudov, V. D. (2011). *Russkaya ritorika i kul'tura rechi* [Russian Rhetoric and Speech Culture]. Moscow, Logos. 328 p.
- Gorbachevich, K. S. (2002). *Slovar' epitetoov russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Epithets of the Russian Literary Language]. Saint Petersburg, Norint. 224 p.
- Goykhman, O. Ya. (Ed.). (2009). *Russkii yazyk i kul'tura rechi* [The Russian Language and Speech Culture]. Moscow, RIOR. 160 p.
- Guskova, A. P., Sotin, B. V. (2003). *Populyarnyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-entsiklopedicheskii* [Popular Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Encyclopedic.]. Moscow, Russkii yazyk – Media. 869 p.
- Ilyakhov, M., Sarycheva, L. (2018). *Novye pravila delovoi perepiski* [Write, Abridge. How to Create a Strong Text]. Moscow, Al'pina Publisher. 256 p.
- Kozhina, M. N. (Ed.). (2011). *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, FLINTA, Nauka. 696 p.
- Liashuk, V. (2018). Sinkhronicheskii i diakhronicheskii aspekty funktsional'noi stilistiki v teorii slavianskikh literaturnykh yazykov [Synchronic and Diachronic Aspects of Functional Stylistics in the Theory of Slavic Literary Languages]. In *Stil' kak issledovatel'skii instrument v sinkhronii i diakhronii: k teorii slavianskikh literaturnykh yazykov*. Banská Bystrica, Belianum, pp. 122–127.
- Liashuk, V., Sirotkina, T. M. (2020). *Russkaya stilistika: aktivnaya kommunikatsiya. Prakticheskii kurs* [Russian Stylistics – Active Communication. A Practical Course]. Banská Bystrica, Belianum. 156 p.
- Matveeva, T. V. (2014). *Uchebnyi slovar': russkii yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika* [Learner's Dictionary: The Russian Language, Speech Culture, Stylistics, Rhetoric]. Moscow, FLINTA, Nauka. 415 p.
- Mistrík, J. (1997). *Štylistika* [Stylistics]. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo. 600 p.

Rayskaya, L. M. (2009). *Lektsii po russkomu yazyku i kul'ture rechi* [Lectures on the Russian Language and Speech Culture]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 148 p.

Ryzhkova-Grishina, L. V., Grishina, E. N. (2015) *Khudozhestvennye sredstva. Izobrazitel'no-vyrazitel'nye sredstva yazyka i stilisticheskie figury rechi* [Artistic Means. Visual and Expressive Means of Language and Stylistic Figures of Speech]. Moscow, FLINTA. 337 p.

Skovorodnikov, A. P. (Ed.) (2011). *Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety* [Encyclopedic Dictionary and Manual. Expressive Means of the Russian Language and Speech Errors and Deficiencies]. Moscow, FLINTA. 480 p.

Verina, U. Yu. (2008). Pragmatika neblagozvuchiya v sovremennom russkom verlibre [The Pragmatics of Cacophony in Modern Russian Vers Libre]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. No. 5, pp. 170–174.

Volkov, A. A. (2001). *Kurs russkoi ritoriki* [A Course in Russian Rhetoric]. Moscow, Izdatel'stvo Khrama svyatoi muchenitsy Tatiany pri MGU. 474 p.

Yudina, T. M. (2013). *Kul'tura rechi* [Culture of Speech]. Arkhangel'sk, Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universit im. M. V. Lomonosova. 90 p.

Данные об авторе

Ляшук Виктория Марленовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянских языков философского факультета, Университет Матея Бела (Банска Быстрица, Словакия).

Адрес: 97401, Словакия, г. Банска Быстрица, ул. Народная, 12.

E-mail: vmlasuk@yandex.ru.

Author's information

Liashuk Viktoria Marlenovna – Candidate of Philology, Associative Professor of Department of Slavic Language, Faculty of Arts, Matej Bel University (Banska Bystrica, Slovakia).

Дата поступления: 07.10.2022; дата публикации: 31.10.2023

Date of receipt: 07.10.2022; date of publication: 31.10.2023